

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
19 November 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2502/2014* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Алланом Брайаном Миллером и Майклом Джоном Кэрроллом (представлены адвокатом Тони Эллисом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	17 февраля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 12 мая 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	7 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	продолжение содержания под стражей после отбывания назначенного наказания
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; неприемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное содержание под стражей; условия тюремного заключения; социальная реабилитация как цель тюремного заключения; ограниченный характер судебного пересмотра
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 9, 10 и пункт 1 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Авторами сообщения являются граждане Новой Зеландии Аллан Брайан Миллер и Майкл Джон Кэрролл, родившиеся соответственно в 1952 и 1959 годах. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные в статьях 2, 9, 10 и пункте 1 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Новой Зеландии 26 августа 1989 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

Г-н Миллер

2.1 26 февраля 1991 года г-н Миллер был приговорен к превентивному заключению (лишению свободы на неопределенный срок) за изнасилование. 13 февраля 2001 года после 10 лет тюремного заключения он получил право на условно-досрочное освобождение. После того, как Комитет принял свои Соображения по делу *Рамека и другие против Новой Зеландии*¹, в соответствии с Законом о вынесении приговоров от 2002 года минимальный срок превентивного заключения был сокращен до пяти лет. Однако авторы были осуждены до вступления этого закона в силу, когда минимальный срок заключения без права на условно-досрочное освобождение составлял 10 лет.

2.2 6 марта 2001 года и 5 марта 2002 года Совет по вопросам условно-досрочного освобождения рассмотрел дело г-на Миллера и отказал ему в условно-досрочном освобождении без объяснения причин. Согласно Закону об условно-досрочном освобождении 2002 года Совет должен изложить обоснования решений, касающихся задержания или освобождения правонарушителя, в письменном виде. 5 ноября 2003 года Совет вынес решение об отсрочке рассмотрения ходатайства г-на Миллера об условно-досрочном освобождении на срок до трех лет. 9 декабря 2003 года Высокий суд постановил, что доказательства только подтверждают обоснованность отсрочки на два года. Высокий суд вернул ходатайство г-на Миллера в Совет для повторного рассмотрения. 18 апреля 2004 года Совет отклонил ходатайство г-на Миллера об условно-досрочном освобождении без объяснения причин. 8 марта 2006 года и 13 марта 2007 года г-н Миллер подал повторные ходатайства об условно-досрочном освобождении, однако, как и его последующие ходатайства о пересмотре, они были отклонены на том основании, что в случае освобождения г-н Миллер будет представлять угрозу для общественной безопасности.

2.3 С 1991 года г-н Миллер неоднократно изъявлял желание пройти лечение, ориентированное на решение проблемы насилия, с целью избавиться от агрессивного сексуального влечения к женщинам. Прежде чем впервые предстать перед Советом 6 марта 2001 года, он принял участие в программе групповой и индивидуальной психологической помощи, в которой особое внимание уделялось решению личных проблем и преодолению препятствий в лечении. Программ лечения специально для насильников не существовало. Лечение, ориентированное на решение проблемы насилия, г-ну Миллеру предложили пройти только после того, как он впервые предстал перед Советом в 2001 году, и спустя семь лет после получения права на условно-досрочное освобождение он принял участие в экспериментальной программе по предупреждению изнасилований. Поскольку до своей первой явки в Совет он не проходил лечение подобного рода, в то время у него не было реальной возможности получить условно-досрочное освобождение.

2.4 Во время своего заключения в тюрьме Тонгариро г-н Миллер несколько лет без каких-либо инцидентов проработал «за периметром» (за пределами наиболее удаленной охраняемой территории тюрьмы с регулируемым доступом) в качестве садовника. Однако ему пришлось покинуть эту должность после реализации в 2003 году политики, предусматривающей присвоение статуса особо опасных заключенных тем правонарушителям, которые, как предполагается, склонны к рецидиву и представляют большую опасность для общества в случае освобождения. Осужденным, находившимся в превентивном заключении, статус особо опасных заключенных присваивался автоматически независимо от их фактической опасности. Г-н Миллер утверждает, что из-за этого, а также из-за отклонения его ходатайства об

¹ *Рамека и другие против Новой Зеландии* (CCPR/C/79/D/1090/2002).

исключении из сферы применения вышеупомянутой политики в целях продолжения трудовой деятельности за периметром ему запретили заниматься работой, содействующей его реинтеграции и социальной реабилитации. Несмотря на то, что в 2006 году эта политика была отменена, несправедливость, которой г-н Миллер подвергся во время ее действия, до сих пор не устранена.

Г-н Кэрролл

2.5 18 марта 1988 года г-н Кэрролл был приговорен к превентивному заключению за изнасилование. 12 марта 1998 года после 10 лет тюремного заключения он получил право на условно-досрочное освобождение. 16 октября 1997 года, 10 сентября 1998 года, 8 сентября 1999 года, 5 сентября 2000 года и 19 сентября 2001 года г-н Кэрролл предстал перед Советом по вопросам условно-досрочного освобождения. Каждый раз ему отказывали в условно-досрочном освобождении без объяснения причин принятого Советом решения. В течение этого времени он не проходил никакого серьезного лечения для изменения своего поведения. 20 июня 2002 года Совет вынес решение об организации выездов за пределы тюрьмы в целях реинтеграции и продолжении оказания психологической помощи, при этом все равно отказав в условно-досрочном освобождении. Г-н Кэрролл совершил четыре выезда из тюрьмы с сопровождением, каждый из которых прошел без инцидентов.

2.6 6 декабря 2002 года Совет отдал распоряжение об условно-досрочном освобождении г-на Кэрролла с 11 февраля 2003 года. После выхода на свободу он проживал в Пукеруа-Бей, не совершал никаких преступлений, однако употреблял алкоголь и регулярно посещал массажный салон. В июне 2003 года произошла утечка в средства массовой информации сведений о его личности и местонахождении, организованная, скорее всего, по инициативе Департамента исправительных учреждений, и последовавший за этим общественный резонанс вынудил его переехать. Его определили в мотель, однако ночь он провел на улице в Веллингтоне, где употреблял алкоголь. Г-на Кэрролла попросили подписать приказ об изменении условий его освобождения. В соответствии с одним из условий он должен был пройти программу лечения по месту жительства. 1 августа 2003 года г-н Кэрролл начал прохождение курса лечения для мужчин длительностью в несколько месяцев в Фонде «Солсбери-стрит», занимающемся оказанием психологической помощи страдающим наркоманией и алкоголизмом в интересах содействия их безопасной интеграции в общество. Ему не разрешалось покидать территорию без сопровождения сотрудника. Средствам массовой информации стало известно и о его пребывании в Фонде, и дело получило широкую огласку. 7 августа 2003 года он провел ночь вне Фонда и употреблял алкоголь в нарушение условий его освобождения. Он не совершал никаких уголовных преступлений и вернулся в Фонд на следующий день. 8 августа 2003 года исполняющий обязанности Председателя Совета издал временный приказ о его вторичном помещении под стражу, и г-н Кэрролл был задержан. 2 сентября 2003 года Совет рассмотрел заявление о принятии окончательного приказа о вторичном помещении г-на Кэрролла под стражу. Окончательный приказ был издан в тот же день. С тех пор г-н Кэрролл ежегодно предстает перед Советом, но по-прежнему находится в заключении, поскольку Совет считает, что в случае освобождения он будет представлять чрезвычайную угрозу для общественной безопасности.

2.7 После вторичного помещения под стражу г-на Кэрролла определили в тюрьму строгого режима, однако со временем ему присвоили статус менее опасного заключенного, и 6 августа 2004 года его перевели в блок самообслуживания. В силу того, что он имел статус особо опасного заключенного, он не имел права работать за периметром. Осознание того, что он не может принимать полноценное участие в жизни блока, вызывало у него чувство глубокого разочарования. В результате он напал на другого заключенного и был вынужден покинуть блок.

2.8 Прежде чем предстать перед Советом 16 октября 1997 года г-н Кэрролл не получал необходимого лечения в целях избавления его от агрессивного сексуального влечения к женщинам. Его психолог заявил в своем отчете от 1995 года о прекращении лечения после 20 сеансов ввиду его низкой эффективности, однако им не были приняты во внимание последствия насилия, перенесенного г-ном Кэрроллом в детстве.

в государственной больнице. Это насилие оказало негативное влияние на его «способность взаимодействовать» с людьми. Первый доклад Психологической службы Департамента исправительных учреждений Совету от 10 сентября 1997 года был подготовлен примерно за месяц до того, как г-н Кэрролл впервые предстал перед Советом, и свидетельствует о том, что психологи «отказались» продолжать его лечение еще до его явки в Совет². 29 марта 2000 года г-н Кэрролл вновь начал проходить курс лечения с учетом совершенного им преступления, однако этот курс был назначен слишком поздно и не смог предоставить ему реальную возможность выйти на свободу по истечении срока его тюремного заключения без права на условно-досрочное освобождение.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты, поскольку их совместные гражданские иски в связи с произвольным содержанием под стражей и непредоставлением надлежащего и своевременного реабилитационного лечения были отклонены Высоким судом и Апелляционным судом 16 декабря 2008 года и 8 декабря 2010 года соответственно. 23 марта 2011 года Верховный суд отклонил ходатайство авторов о получении разрешения на обжалование.

Независимость и беспристрастность Совета по вопросам условно-досрочного освобождения

3.2 Авторы утверждают, что Новая Зеландия нарушила их права, предусмотренные пунктом 4 статьи 9 и пунктом 1 статьи 14 Пакта, поскольку их ходатайства об условно-досрочном освобождении были отклонены Советом, который не является независимым и беспристрастным. Совет должен быть независимым и беспристрастным, подобно суду. В случае авторов Высокий суд не принял во внимание тот факт, что Совет имеет основополагающие признаки суда, включая право своевременно выносить судебные решения относительно законности содержания под стражей³. Кроме того, Совет не обладает неотъемлемыми элементами независимого

² В докладе говорится следующее: «Несмотря на явное наличие у него высокого уровня мотивации, не рекомендуется продолжать лечение в нашей Службе, поскольку оно, скорее всего, не повлияет на вероятность рецидива в будущем. Это объясняется жесткой структурой личности г-на Кэрролла, подрывающей эффективность процесса его лечения. Тем не менее он может воспользоваться возможностью сформулировать и проанализировать совместно с психологом Департамента свои планы на жизнь после выхода на свободу, когда ему сообщат дату его освобождения».

³ В своем решении от 8 декабря 2010 года Апелляционный суд постановил, что, согласно Закону об условно-досрочном освобождении 2002 года, Совет является независимым и беспристрастным органом, в частности по следующим причинам: членов Совета назначает не Министр исправительных учреждений, а генерал-губернатор; члены Совета могут быть отстранены от должности только по «обоснованным причинам» и исключительно генерал-губернатором; Совет подотчетен не Министру исправительных учреждений, а Генеральному прокурору; в деятельности Совета принимают значительное участие судебные органы; Совет формирует свою политику самостоятельно и не зависит от указаний Министра; Совет должен действовать в соответствии с принципами естественной справедливости, предоставлять заблаговременное уведомление и соответствующую информацию, уважать право на личное присутствие и право быть представленным адвокатом, выносить обоснованные решения и так далее; в отношении решений Совета действуют внутренние права обжалования, а также некоторые статутные права на подачу апелляции в Высокий суд и в целом право пересмотра в судебном порядке; кандидаты в члены Совета оцениваются по характеристикам, предусмотренным в Законе об условно-досрочном освобождении 2002 года; политика Совета формулируется исполнительным комитетом и принимается всеми членами Совета; Департамент исправительных учреждений предоставляет Совету административные и другие услуги, согласно Закону об условно-досрочном освобождении 2002 года; политика Совета предусматривает структурированный процесс принятия решений, частично основанный на методах вероятностной оценки уровня опасности заключенного; сотрудники Департамента исправительных учреждений и внешние эксперты проводят специализированную подготовку

судебного органа, в частности финансовой безопасностью, гарантиями сохранения должности его членов и административной самостоятельностью.

3.3 Что касается финансовой безопасности, Совет финансируется за счет средств Департамента исправительных учреждений, который не является беспристрастной третьей стороной в разбирательствах, касающихся условно-досрочного освобождения. Зарботная плата членов Совета варьируется и определяется безо всякой системы Комитетом по вопросам назначений в состав кабинета и выдачи наград. Члены, которые являются действующими судьями, автоматически получают заработную плату судей, в то время как оклады членов – бывших судей определяются исполнительным комитетом. Именно участие исполнительного комитета неизбежно подрывает независимость Совета. Трехлетний срок полномочий членов Совета недостаточно для обеспечения их независимости как судей. Срок полномочий часто пересматривается спустя год после назначения, вследствие чего члены Совета еще больше подвергаются риску оказаться под политическим давлением. Авторы утверждают, что: а) исполнительный комитет участвует в процессе отбора членов Совета; б) в процессе отбора участвует собрание партнеров по коалиции большинства в правительстве без консультаций с другими партиями; с) Департамент исправительных учреждений и работающие при нем психологи готовят доклады по каждому заключенному, получившему право на условно-досрочное освобождение; и d) при рассмотрении вопросов о принятии приказа о вторичном препровождении под стражу Департамент исправительных учреждений выступает в качестве обвинителя.

3.4 Кроме того, Совет не обладает административной автономией, поскольку ввиду оказания ему Департаментом исправительных учреждений различных услуг (включая административную поддержку в виде жилья, подготовку кадров, формирующую неосознанную предвзятость, и помощь в области информационных технологий) создается впечатление, что Совет и Департамент являются одним учреждением. Подготовкой членов Совета занимаются эксперты из Департамента, принимающие непосредственное участие в рассмотрении отдельных дел, что ставит их беспристрастность под сомнение. До 2005 года Департамент также использовал структурированную систему принятия решений, в рамках которой заключенному, участвовавшему в слушании по вопросу об условно-досрочном освобождении, присваивался определенный рейтинг его опасности, предварительная оценка которого, как правило, зависела от первоначального преступления заключенного, что предопределяло исход судебного разбирательства. Лицам, отбывавшим наказание в виде превентивного заключения, неизменно присваивался рейтинг опасности D или E (буквой E обозначался самый высокий уровень опасности). Г-н Миллер 31 января 2002 года получил рейтинг D, а г-н Кэрролл 5 сентября 2001 года – рейтинг E. Судья Высокого суда, утверждавший эти рейтинги, выступал в качестве Председателя коллегии Совета по вопросам условно-досрочного освобождения в составе трех членов, которая отказала авторам сообщения в условно-досрочном освобождении. После 2005 года Совет продолжил частично использовать эту систему и поручать психологам Департамента подготовку новых членов. Программа подготовки не носила нейтрального характера и подрывала непредвзятость Совета. В 2005 году Совет взял на себя обязанности по подготовке новых членов, однако Руководство, которое использовалось Советом до 2005 года, было написано Департаментом, а, следовательно, являлось пристрастным. Издание Руководства 2007 года не было обнародовано, что поставило авторов в неравное положение в ущерб их интересам. Департамент мог представлять Совету информацию в любых количествах, тогда как объем представлений заключенных был ограничен четырьмя страницами. Членам Совета не рекомендуется выносить собственные заключения в письменной форме и принимать неофициальные решения без указания причин. Каждый из авторов получил несколько неофициальных писем (два и восемь соответственно), в которых в стандартных формулировках говорилось об отклонении их ходатайств об условно-досрочном освобождении ввиду характера их преступлений и в интересах обеспечения безопасности общества. В письмах не указывались документы, которые легли в основу

кадров; Совет, как правило, заседает в формате коллегий в составе трех членов и судебных организаторов; решения принимаются большинством голосов.

решений Совета. Слушания по вопросу об условно-досрочном освобождении, как правило, проходят в закрытом режиме, и для того, чтобы быть представленными адвокатом на этих слушаниях, правонарушители должны получить разрешение Совета.

Вторичное помещение г-на Кэрролла под стражу

3.5 Государство-участник нарушило права г-на Кэрролла, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта, вторично поместив его под стражу после того, как он нарушил условия своего освобождения, покинув территорию Фонда, где он проходил лечение по месту жительства. Заявление о вторичном помещении под стражу было подано в неофициальном порядке и не включало подробную информацию о причинах, по которым Совет счел, что г-н Кэрролл представляет чрезмерную угрозу для общественной безопасности⁴. После условно-досрочного освобождения г-на Кэрролла Департамент исправительных учреждений, по всей видимости, раскрыл данные о его адресе. Совет не предпринимал попыток расследовать основания для вторичного помещения под стражу. Кроме того, в состав Совета, принявшего неправомерное решение о вторичном помещении под стражу, входил судья, который изначально вынес ему приговор. Г-н Кэрролл был вынужден покинуть территорию Фонда, где он проходил лечение, в связи с ростом давления со стороны средств массовой информации в результате второй утечки данных. Он не совершал преступлений в период нахождения на свободе после условно-досрочного освобождения, и, несмотря на то, что он нарушил условие своего освобождения о необходимости прохождения программы лечения, это условие не должно было применяться вовсе, поскольку нарушение было лишь следствием неправомерных действий Департамента. Вторичное помещение под стражу носило несоразмерный и бесчеловечный характер, так как никак не было связано с совершенным г-ном Кэрроллом преступлением⁵. Кроме того, Председатель Совета предпринял незаконную попытку связаться до начала слушаний с психологом Департамента, выступавшим в качестве свидетеля.

⁴ Решение по заявлению о вторичном помещении под стражу подробно приводится в решении Апелляционного суда, согласно которому основополагающее значение имело то, представляли ли г-н Кэрролл чрезмерную угрозу для общественной безопасности, в особенности для женщин, нарушив условия освобождения. Эта угроза была определена с учетом поведения г-на Кэрролла с момента его освобождения, в частности того факта, что он покинул территорию Фонда, где проходил лечение, и того, что, когда он жил один, большую часть своего времени и денег он тратил на посещение массажного салона и бара. Совет заявил следующее: «возможно, не следовало ожидать многого, поселив такого человека, как г-н Кэрролл, в изолированном сообществе и предоставив ему возможность жить самостоятельно, имея в распоряжении большую сумму денег». Фонд «Солсбери-стрит» более не мог обеспечивать необходимый г-ну Кэрроллу уровень надзора и поддержки. Согласно заявлению Совета, «вполне возможно, что поступки г-на Кэрролла частично обусловлены давлением со стороны средств массовой информации, однако некоторые признаки нестабильности начали проявляться в его поведении задолго до их вмешательства». Суд также отметил, что во время проживания г-на Кэрролла в Пукеруа-Бей возникли опасения в связи с тем, что он примерял на себя определенные роли или образы (как и в случае с жертвой во время совершения преступления).

⁵ Апелляционный суд отметил, что, хотя г-н Кэрролл не совершал половых преступлений после условно-досрочного освобождения, решение о его вторичном помещении под стражу было принято на законных основаниях, исходя из интересов защиты общества, опасений Совета относительно того, что г-н Кэрролл представляет чрезмерную угрозу для общественной безопасности, а также того, что в 2003 году г-н Кэрролл оказался в необычном положении, так как был отпущен на свободу, несмотря на то, что, согласно оценкам, он мог с высокой долей вероятности повторно совершить преступление. Суд отметил, что г-н Кэрролл был вторично помещен под стражу, поскольку он: а) покидал территорию Фонда, где проходил лечение, дважды за пять дней, что являлось прямым нарушением условий его освобождения; б) исчез без какой-либо явной помощи и будучи неспособным обеспечивать себя самостоятельно; в) не пытался обращаться в полицию или другие органы с целью сообщить о своем местонахождении; и д) представлял бы своим поведением чрезмерную угрозу для общественной безопасности, если бы оставался на свободе.

Непредоставление своевременного реабилитационного лечения для насильников

3.6 Государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные пунктом 4 статьи 9 и пунктом 3 статьи 10 Пакта, не предоставив им своевременное реабилитационное лечение для насильников до того, как они впервые предстали перед Советом. Авторы обращались с просьбой обеспечить им такое лечение в целях избавления от агрессивного сексуального влечения к женщинам, однако им не предоставили надлежащих программ до начала первых слушаний по вопросу об их условно-досрочном освобождении. Г-н Миллер утверждает, что он смог принять участие в экспериментальной программе по предупреждению изнасилований только через семь лет после получения права на условно-досрочное освобождение. Авторы заявляют, что программы, в которых они участвовали до начала первых слушаний, были непоследовательны и не ориентированы на изменение их противоправного поведения. Как правило, заключенным предоставляют специализированное лечение только после того, как они получили право на условно-досрочное освобождение и предстали перед Советом. Такая политика уменьшает вероятность благоприятного исхода первых слушаний по вопросу об условно-досрочном освобождении. Департамент исправительных учреждений не смог выделить достаточно ресурсов для лечения взрослых, осужденных за совершение преступлений на сексуальной почве. В результате авторы подверглись произвольному содержанию под стражей⁶.

Невозможность получения работы за периметром

3.7 Автоматически присвоив авторам статус особо опасных заключенных на основании того, что они отбывали наказание в виде превентивного заключения, государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 и пунктами 1 и 3 статьи 10 Пакта. В частности, этот статус ухудшил условия их произвольного содержания под стражей, поскольку лишил их права на трудоустройство за периметром⁷. В результате уменьшились их шансы на условно-

⁶ Согласно решению Апелляционного суда, авторам не предлагали специальных программ для взрослых, осужденных за преступления на сексуальной почве (не считая экспериментальной программы 2007 года, в которой принял участие г-н Миллер), ввиду «отсутствия программ подобного рода с доказанной эффективностью». В том же решении говорится, что обоим авторам были предложены «индивидуальные психологические консультации, а также образовательные программы, программы профессионального обучения, программы по формированию необходимых для жизни навыков и программы, ориентированные на лечение алкоголизма и наркомании, избавление от склонностей к насилию, управление гневом и развитие адекватного мышления. Оба в свое время отказались принимать участие в программах, предоставленных Департаментом исправительных учреждений. В частности, г-н Миллер отказался от беседы с Советом по вопросам условно-досрочного освобождения в рамках психологической оценки в 2003 году. [...] Г-н Кэрролл также несколько лет отказывался от предлагаемого лечения и, несмотря на участие в ряде сеансов терапии с психологом, по-прежнему не желает проходить лечение, ориентированное на устранение причин, побудивших его совершить преступление, поскольку считает, что эта проблема уже решена». Высокий суд отклонил довод о том, что неспособность обеспечить надлежащие ресурсы для лечения осужденных за половые преступления является нарушением пункта 3 статьи 10 Пакта, в которой ничего не говорится о последствиях с точки зрения ресурсов, в то время как во внутреннем законодательстве непосредственно проводится связь между предоставлением реабилитационных программ, наличием ресурсов и возможной выгодой участников. Кроме того, Верховный суд пришел к выводу о том, что завершение курса специального лечения не имеет решающего значения в процессе принятия решений Советом по вопросам условно-досрочного освобождения. Высокий суд получил подтверждения ограниченной эффективности программ групповой реабилитации для взрослых, осужденных за преступления на сексуальной почве, и отметил, что именно поэтому главной особенностью национальной системы для взрослых, осужденных за половые преступления, являются программы индивидуальной психологической помощи. Ввиду отсутствия официальных программ лечения они не являются одним из предварительных условий освобождения.

⁷ В своем решении Высокий суд заявляет, что ограничения в отношении трудоустройства для особо опасных заключенных действовали с июня 2004 года по апрель 2006 года и что в течение этого времени особо опасные правонарушители могли подать ходатайство о предоставлении им исключения. В письменных показаниях Директора Психологической

досрочное освобождение. Несмотря на то, что политика присвоения статуса особо опасных заключенных была отменена 1 апреля 2006 года, несправедливость, которой подверглись авторы в связи с ее применением, до сих пор не устранена⁸. Кроме того, было бесчеловечно лишать г-на Миллера права работать садовником за пределами периметра.

Продолжение содержания под стражей после истечения периода неправомочности на подачу ходатайства об условно-досрочном освобождении

3.8 Продолжение содержания авторов под стражей после истечения обязательного периода неправомочности на подачу ходатайства об условно-досрочном освобождении являлось произвольным и нарушало статью 9 Пакта, поскольку не подкреплялось никакими новыми доказательствами или новым приговором. После отбывания обязательного минимального срока заключения авторов должны были перевести из тюрьмы в центр содержания под стражей, а также предоставить им право участвовать в программах реабилитации, работать за периметром и жить в отдельных помещениях самообслуживания. Поскольку государство-участник не предложило авторам надлежащего лечения в период их содержания под стражей, оно не может доказать, что реабилитацию заключенных можно было обеспечить менее радикальными методами, нежели продолжение содержания под стражей.

Отсутствие эффективных средств правовой защиты

3.9 Государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 2 Пакта, так как не включило Пакт в свое внутреннее законодательство и не предоставляет эффективных средств правовой защиты в случае нарушений Пакта. Адвокат авторов даже может понести наказание, инициировав рассмотрение связанных с Пактом вопросов, если суд вынесет решение не в их пользу. Несмотря на то, что государство-участник заявляет о своей приверженности Пакту в Законе о Билле о правах 1990 года, этот закон не имеет преимущественной силы перед нормами обычного права и не помешал принятию противоречащих Пакту внутренних законов.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 12 ноября 2015 года государство-участник отмечает, что в докладе Совета о слушаниях дела г-на Миллера, состоявшихся 15 декабря 2014 года, Совет констатировал, что заключение психолога о его состоянии было «неутешительным и содержало удручающий прогноз». На тот момент г-н Миллер участвовал в программе освобождения для осуществления трудовой деятельности в компании «Пьюк Коул» и четыре года жил в блоке самообслуживания. Незадолго до этого он получал обстоятельную консультативную помощь в индивидуальном порядке, однако вероятность совершения им половых и насильственных преступлений

службы Департамента исправительных учреждений указывается, что ходатайство г-на Кэрролла о предоставлении ему исключения из правила было отклонено в связи с положительным результатом теста на употребление каннабиса в 2004 году и занесением в список выявленных наркопотребителей с одним положительным результатом теста на наличие наркотиков в организме. Суд отметил, что заключенные из такого списка не имеют права работать за периметром ввиду требования об обеспечении более строгого контроля за такими лицами и что этой привилегии г-н Кэрролл был лишен в связи с результатами теста на наркотики, а не наличием статуса особо опасного заключенного.

⁸ Директор Психологической службы Департамента исправительных учреждений отметил в письменных показаниях, что г-н Миллер обратился с ходатайством о предоставлении исключения из ограничений в отношении трудоустройства только в феврале 2006 года. После того, как г-н Миллер предстал в Совете по вопросам условно-досрочного освобождения в апреле 2005 года, Совет не выносил никаких рекомендаций относительно выдачи ему разрешения на работу за периметром. Совет в 2005 году заявил, что г-н Миллер «относительно не в полной мере решил проблему [своего] тяжкого преступления», а в 2006 году отметил, что вряд ли сможет предложить ему программы реинтеграции, например перевод в блок самообслуживания, «до тех пор, пока г-н Миллер не будет готов решать проблему совершенного им преступления».

по-прежнему оценивалась как высокая. Психолог рекомендовал по возможности продолжить участие в программе лечения взрослых, осужденных за преступления на сексуальной почве, или в индивидуальных психологических консультациях. Совет пришел к выводу о том, что г-н Миллер не может получить условно-досрочное освобождение. Что касается г-на Кэрролла, принятое Советом 11 февраля 2003 года решение о его освобождении не было основано на рекомендациях Департамента исправительных учреждений, по оценкам которого г-н Кэрролл в действительности был подвержен высокому риску рецидива. Департамент согласился с тем, что он, вероятно, стал источником утечки в СМИ информации о личности г-на Кэрролла и его местонахождении. Г-н Кэрролл не ходатайствовал об условно-досрочном освобождении на слушаниях в Совете, состоявшихся 27 августа 2015 года. В то время он принимал участие в программе лечения взрослых, осужденных за преступления на сексуальной почве. Отмечалось, что он был обеспокоен перспективой возвращения в общество и разочарован в себе в связи со своим недавним поведением. Он признал, что ему предстояло еще многое сделать для того, чтобы его выпустили на свободу. Совет отметил, что г-н Кэрролл добился значительных успехов в последние годы и поддержал его участие в программе реинтеграции надлежащими темпами, включая перевод в блок самообслуживания, временное освобождение и освобождение для осуществления трудовой деятельности.

Независимость и беспристрастность Совета по вопросам условно-досрочного освобождения

4.2 Государство-участник утверждает, что пункт 1 статьи 14 не применяется к Совету, который не участвует в рассмотрении уголовного обвинения и определении прав и обязанностей в гражданском процессе. В соответствии с принятым Комитетом замечанием общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство второе предложение пункта 1 статьи 14 не применяется в тех случаях, когда внутреннее право не предоставляет каких-либо прав соответствующему лицу; кроме того, определения прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе не происходит, когда в отношении соответствующих лиц применяются меры, принимаемые против них в их качестве лиц, в высокой степени подчиняющихся административному контролю.

4.3 Совет является достаточно независимым, беспристрастным и эффективным, чтобы быть судом по смыслу пункта 4 статьи 9, несмотря на отсутствие некоторых признаков судебного органа. Из истории разработки пункта 4 статьи 9 очевидно, что слово «суд» используется в попытке охватить широкий спектр правовых систем. Вопрос заключается в том, удовлетворяет ли орган изложенным в пункте 4 статьи 9 основным и функциональным требованиям о способности вынести справедливое и независимое решение относительно законности продолжительного содержания лица под стражей и распорядиться о его освобождении. В своей практике Комитет согласился с тем, что Совет является судом по смыслу пункта 4 статьи 9⁹. Кроме того, процедуры оценки при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении соответствуют пункту 4 статьи 9, поскольку решения Совета по вопросам условно-досрочного освобождения подлежат судебному пересмотру без каких-либо ограничений (соответствующее ходатайство не требуется). Лица и органы, не входящие в Совет, в том числе органы исполнительной власти Новой Зеландии, не могут давать указаний относительно решений об условно-досрочном освобождении или влиять на них. Члены Совета назначаются на срок до трех лет, и прежде, чем рекомендовать какого-либо кандидата на должность в Совет, Генеральный прокурор должен убедиться в том, что этот кандидат удовлетворяет определенным критериям, касающимся знаний и навыков. На практике членский состав Совета (в который на данный момент входят 40 человек) включает как сотрудников судебных органов и адвокатов, так и неспециалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками.

⁹ Государство-участник ссылается на пункт 7.4 дела *Рамека и другие против Новой Зеландии*; и на пункт 7.3 дела *Мануэль против Новой Зеландии* (CCPR/C/91/D/1385/2005).

Вторичное помещение г-на Кэрролла под стражу

4.4 В соответствии с Законом об условно-досрочном освобождении г-н Кэрролл имел право обжаловать свое вторичное препровождение под стражу в Высоком суде, однако не воспользовался им. Что касается решения судьи не брать самоотвод, в ходе изучения стенограммы слушаний в Совете было установлено, что судья сообщил адвокату о том, что он выносил приговор, и адвокат не возражал против того, чтобы этот судья продолжал рассмотрение вопроса об условно-досрочном освобождении. Апелляционный суд пришел к верному выводу о том, что отдавать распоряжение об освобождении г-на Кэрролла было бы бессмысленно в свете последующих неоспоренных решений о том, что г-н Кэрролл представляет слишком большую опасность и в этой связи не может быть освобожден условно-досрочно. Что касается связи между правонарушением и причиной вторичного препровождения под стражу, суд отметил нетипичность ситуации г-на Кэрролла, так как он был освобожден вопреки рекомендациям Департамента исправительных учреждений, посчитавшего, что существует высокая вероятность повторного совершения им преступления. Департамент утверждал, что в течение всего периода условно-досрочного освобождения г-на Кэрролла эта вероятность не менялась. Совет принял решение о вторичном помещении г-на Кэрролла под стражу лишь потому, что эта оценка осталась неизменной.

Непредоставление своевременного реабилитационного лечения для насильников

4.5 Согласно Закону об исправительных учреждениях 2004 года, предусматривающему создание комплексной системы реабилитации, руководитель Департамента исправительных учреждений должен обеспечить в рамках имеющихся ресурсов и любых требований или предписаний, изданных в соответствии с разделом 196, предоставление реабилитационных программ тем заключенным, которые, по его мнению, смогут извлечь из них пользу. Государство-участник ссылается на ряд дополнительных положений закона, касающихся отдельных прав заключенных (право на конструктивное использование своего времени; право на участие в программах трудоустройства и получение дохода; право на регулярные конфиденциальные свидания; доступ к новостям, услугам библиотеки и программам дополнительного образования; доступ к бесплатному образованию и обучению грамоте; доступ к стратегиям по борьбе с наркоманией и алкоголизмом и т. д.). Данная система в полной мере удовлетворяет требованиям пункта 3 статьи 10, в котором не закреплено абсолютное право заключенных определять, какой программой лечения или, в частности, реабилитации они желают воспользоваться вне зависимости от наличия такой программы, шансов на успех или ее стоимости.

4.6 Авторы проходили лечение в связи с совершенными ими половыми преступлениями, а также общее реабилитационное лечение. Они представили многочисленные заключения психологов, подготовленные для Совета, а также выборку курсов лечения и реабилитации, которые они прошли или которые были им доступны в период заключения.

4.7 В том, что г-ну Миллеру не предложили программу предупреждения рецидивов, не было ничего удивительного, поскольку, как уже отмечалось Апелляционным судом, подобных программ с доказанной эффективностью не существовало. Кроме того, оценка Совета зависела главным образом не от прохождения заключенным тех или иных программ.

4.8 Несмотря на утверждения г-на Кэрролла о том, что осматривавший его психолог не принял во внимание последствия насилия, перенесенного им в детстве в государственной больнице, в полной версии указанного заключения 1996 года отмечается, что в действительности этот вопрос был рассмотрен еще до первого слушания в Совете.

Невозможность получения работы за периметром

4.9 Политика, ограничивающая возможности трудоустройства авторов за пределами периметра, была прекращена. Присвоенный авторам статус особо опасных

заклученных не позволял им работать за периметром, однако не ограничивал их возможности получить работу на территории тюрьмы или принять участие в программах реинтеграции или психологического лечения. Он никак не влиял на режим их содержания, возможность получения временного освобождения или освобождения для осуществления трудовой деятельности по рекомендации Совета, возможность выезда из тюрьмы с сопровождением, участия в программе подготовки к жизни на свободе или перевода в блок самообслуживания. Этот статус также не затрагивал их право на условно-досрочное освобождение. Доступ г-на Кэрролла к возможностям трудоустройства был ограничен ввиду: а) наличия у него статуса лица, страдающего от наркотической зависимости, в связи с положительными результатами теста на употребление каннабиса; и б) нападения на другого заключенного во время пребывания в блоке самообслуживания. Когда г-н Миллер потерял свою работу садовода за периметром, он не являлся безработным. Он не мог вернуться к работе за периметром после отмены соответствующей политики в силу своего собственного поведения.

Продолжение содержания под стражей после истечения периода неправомочности на подачу ходатайства об условно-досрочном освобождении

4.10 Нет никакой политики, которая обязывала бы отбывающих наказание в виде превентивного заключения проходить курс лечения для взрослых, осужденных за преступления на сексуальной почве, прежде чем получить право на освобождение. Факты свидетельствуют об обратном: г-н Кэрролл был условно-досрочно освобожден в 2003 году, не участвовав ни в одной официальной программе подобного рода, а г-н Миллер в 2007 году окончил экспериментальную программу для взрослых, осужденных за преступления на сексуальной почве, однако Совет по-прежнему считает, что он представляет слишком большую опасность и в этой связи не может быть освобожден.

Отсутствие эффективных средств правовой защиты

4.11 Жалобы авторов по статье 2 являются неприемлемыми, так как не представлялись в национальные суды. Кроме того, эти жалобы являются несостоятельными. Аргументы авторов были всесторонне рассмотрены с учетом Пакта как Высоким судом, так и Апелляционным судом. Таким образом, заявления о том, что некоторые суды Новой Зеландии даже не берутся за рассмотрение жалоб, связанных с Пактом, являются ложными. В действительности Новая Зеландия включила Пакт в ряд документов, в том числе в Закон Новой Зеландии о Билле о правах 1990 года. Данный закон распространяется на все действия, предпринимаемые в рамках внутреннего права, и законодательство должно толковаться сообразно с ним. Кроме того, суд может вынести соответствующее постановление, если он считает, что какое-либо законодательное положение противоречит этому закону. Пакт также включен в другие законодательные и административные документы, в том числе в Закон об условно-досрочном освобождении 2002 года и Закон об исправительных учреждениях 2004 года.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 20 января 2016 года и 20 февраля 2017 года авторы сообщили Комитету о том, что последнее ходатайство г-на Миллера об условно-досрочном освобождении было отклонено 15 декабря 2014 года, а ходатайство г-на Кэрролла – 27 августа 2015 года. Ни один из авторов не был представлен адвокатом на слушании по своему делу. Как правило, вопрос об условно-досрочном освобождении должен рассматриваться каждые два года.

5.2 В августе 2015 года Рабочая группа по произвольным задержаниям опубликовала выводы по делу *А. против Новой Зеландии* (A/HRC/WGAD/2015/21). Государство-участник не ответило на жалобу, представленную Рабочей группой лицом, уже 45 лет находящимся в психиатрических учреждениях или в тюрьмах и страдающим умственной отсталостью. Рабочая группа пришла к выводу о том, что

продолжение содержания автора жалобы в тюрьме после 2004 года в целях защиты общества является произвольным лишением свободы и противоречит статье 9 Пакта. Авторы используют аргументацию Рабочей группы и утверждают, что превентивное заключение используется в Новой Зеландии слишком часто: к этому виду наказания приговорено 341 лицо.

5.3 Авторы вновь заявляют о тщетности попыток исчерпать внутренние средства правовой защиты, поскольку Пакт не включен напрямую во внутреннее законодательство, и отмечают, что в прошлом государство-участник угрожало ввести пошлины за подачу в национальные суды дополнительных жалоб, связанных с Конвенцией. Эти меры имеют весьма негативные последствия.

5.4 Разбирательства в Совете по вопросам условно-досрочного освобождения можно разделить на уголовные и гражданские, поэтому они подпадают под сферу применения пункта 1 статьи 14 Пакта. Трехлетний срок полномочий членов Совета является слишком коротким. Государство-участник не представило замечаний по вопросу о явном отсутствии независимости и надлежащих разъяснений причин, по которым разные судьи в отставке получают за выполнение одной и той же работы Председателя Совета разные оклады. Политическое покровительство является обычным явлением при внутренних назначениях в суд, при этом «консультаций» с политической оппозицией «не проводится».

5.5 Вторичное помещение г-на Кэрролла под стражу за незначительное нарушение и дальнейшее содержание под стражей в течение еще 13 лет является абсолютно несоразмерной мерой наказания. В соответствии с принятым Комитетом замечанием общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности условия превентивного содержания должны отличаться от условий содержания осужденных заключенных, отбывающих назначенное наказание, и должны быть направлены на реабилитацию и реинтеграцию осужденного в общество. Условия содержания г-на Кэрролла в период отбывания назначенного наказания и наказания в виде превентивного заключения были одинаковыми.

5.6 Количество и тип пройденных авторами курсов личностного развития не играют никакой роли. Они не имели доступа к необходимым целевым программам «ввиду отсутствия таковых». Даже если предполагается наличие высокой вероятности повторного совершения авторами преступления, они могли бы жить под надзором в обществе, а не в тюрьме. Заключение психиатров и психологов не носят научного характера и не могут использоваться в качестве золотого стандарта для тестирования лиц с психическими отклонениями. Закон не позволяет государствам лишать своих граждан конституционных прав ввиду отсутствия ресурсов. Г-н Миллер не проходил лечение в 2004 году, потому что не считал его подходящим.

Устные замечания

6.1 По приглашению Комитета и в соответствии с утвержденными им на своей 120-й сессии руководящими принципами, касающимися представления устных замечаний по сообщениям (CCPR/C/159), 31 октября 2017 года юридические представители обеих сторон предстали перед Комитетом (представитель государства-участника участвовал в режиме видеоконференции), ответили на вопросы членов Комитета относительно своих представлений и дали дополнительные разъяснения. Кроме того, авторы представили в письменной форме некоторую дополнительную информацию, в том числе самые последние решения Совета по вопросам условно-досрочного освобождения об отказе г-ну Кэрроллу и г-ну Миллеру в условно-досрочном освобождении, принятые в 2016 и 2017 годах соответственно.

6.2 Обе стороны сообщили Комитету о письменных показаниях, представленных 29 мая 2008 года Директором Психологической службы Департамента исправительных учреждений Дэвидом Райли в связи с разбирательством по делу авторов в Высоком суде. Адвокат авторов заявил, что согласно письменным показаниям риск рецидива для осужденных за половые преступления в течение десяти лет после выхода на свободу составляет 12–14%, что он принял во внимание, когда счел оценки, касающиеся «чрезмерной угрозы» рецидива, недостоверными, а решение

о превентивном заключении авторов – непропорциональным. Представитель государства-участника заявил, что оценки уровня опасности, используемые Советом при выполнении им своих полномочий, позволяющих принимать решение об условно-досрочном освобождении в соответствии со статьей 28 Закона об условно-досрочном освобождении¹⁰, основаны на статических и динамических данных, которые являются индивидуальными для каждого заключенного, участвующего в слушаниях по вопросу об условно-досрочном освобождении, и влияют на решение Совета об оценке вероятности, характера и тяжести рецидива.

6.3 Стороны также ссылались на еще одни письменные показания, представленные в ходе того же разбирательства в Высоком суде основателем и заведующим кафедры клинической судебной психологии Университета Монаша в Мельбурне, Австралия, Джеймсом Оглоффом. По данным представителя государства-участника, эти письменные показания подтверждают научную обоснованность используемых Советом методов. Адвокат авторов обратил особое внимание на содержащееся в письменных показаниях утверждение о том, что с учетом современного уровня развития науки решения, основанные на оценке уровня опасности, не являются абсолютно верными.

6.4 В поддержку своей позиции о неадекватности режима превентивного заключения в Новой Зеландии адвокат авторов упомянул два судебных решения Европейского суда по правам человека: по делу *Weeks v. United Kingdom* (*Уикс против Соединенного Королевства*)¹¹ о независимости Совета по вопросам условно-досрочного освобождения и по делу *Hutchinson v. United Kingdom* (*Хатчинсон против Соединенного Королевства*)¹² о необходимости предоставлять всем лицам, которые были приговорены к пожизненному лишению свободы и провели в тюрьме 25 лет, доступ к процедурам периодического рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении. Представитель государства-участника пояснил, что в соответствии с внутренним уголовным законодательством весь период заключения, включая срок превентивного содержания под стражей, рассчитан на достижение целей наказания, а также защиты и реабилитации. Обе стороны отметили, что решения Совета по вопросам условно-досрочного освобождения могут быть пересмотрены в Высоком суде, однако речь идет не о «пересмотре по существу» на основании всестороннего обзора фактов, а о рассмотрении на предмет соответствия процедуре, в редких случаях – на предмет «необоснованности».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры

¹⁰ В соответствующих разделах статьи 28 Закона об условно-досрочном освобождении предусмотрено следующее: при принятии решения об условно-досрочном освобождении правонарушителя Совет должен учитывать, что правонарушитель не имеет права претендовать на условно-досрочное освобождение, а также, в частности, то, что такое право не гарантируется ни возможностью условно-досрочного освобождения заключенного, ни каким-либо положением Закона или любого другого правового акта; после слушания по вопросу о возможном условно-досрочном освобождении правонарушителя Совет может распорядиться предоставить ему такое освобождение; подобное распоряжение Совет может отдать исключительно в том случае, если он имеет разумные основания полагать, что после выхода на свободу правонарушитель не будет представлять чрезмерную угрозу для безопасности общества или любого другого лица или группы лиц в течение всего срока наказания с учетом оказания правонарушителю поддержки и осуществления надзора за ним после освобождения, а также заинтересованности общественности в реинтеграции правонарушителя в общество в качестве законопослушного гражданина.

¹¹ См. European Court of Human Rights, *Weeks v. United Kingdom* (application No. 9787/82), judgment of 2 March 1987.

¹² См. European Court of Human Rights, *Hutchinson v. United Kingdom* (application No. 57592/08), judgment of 17 January 2017.

определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет ссылается на свою практику, в соответствии с которой авторы должны воспользоваться всеми внутренними средствами правовой защиты для того, чтобы выполнить требование подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в конкретном случае и фактически доступны автору¹³. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты в отношении своей жалобы по статье 2 Пакта, а также ответ авторов о том, что это невозможно, поскольку положения Пакта не включены в национальное законодательство. Комитет также напоминает о том, что положения статьи 2, закрепляющие общие обязательства государства-участника, не могут сами по себе выступать в качестве основания для жалобы в сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом¹⁴. Таким образом, Комитет считает, что эти жалобы являются неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола.

7.4 С учетом того, что остальные жалобы авторов являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, Комитет заявляет, что они являются приемлемыми и что в связи с ними возникают вопросы по пунктам 1 и 4 статьи 9, пунктам 1 и 3 статьи 10 и пункту 1 статьи 14 Пакта, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

Непредоставление своевременного реабилитационного лечения для насильников

8.2 Комитет принимает к сведению жалобу авторов по пункту 4 статьи 9 и пункту 3 статьи 10 Пакта о том, что государство-участник не предоставило своевременное реабилитационное лечение для насильников до того, как они впервые предстали перед Советом, тем самым ограничив их возможности получить условно-досрочное освобождение. Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что нехватка финансовых ресурсов не освобождает государство-участник от выполнения своего обязательства по предоставлению такого реабилитационного лечения. Комитет напоминает о том, что в случае превентивного заключения государство-участник обязано оказывать заключенным необходимую помощь, с тем чтобы они как можно скорее вышли на свободу и не представляли опасность для общества¹⁵. Комитет принимает к сведению позицию национальных органов, согласно которой до начала превентивного заключения авторам не предлагались конкретные программы, ориентированные на лечение склонности взрослых, осужденных за преступления на сексуальной почве, к рецидиву (помимо экспериментальной программы, в которой принял участие г-н Миллер), потому что на тот момент подобных программ с доказанной эффективностью не существовало; авторы прошли лечение в связи со своими половыми преступлениями и общее реабилитационное лечение на основе индивидуальных психологических консультаций, а также образовательных программ, программ профессионального обучения, программ по формированию необходимых для жизни навыков и программ, ориентированных на лечение алкоголизма и наркомании, избавление от склонностей к насилию, управление гневом и развитие адекватного мышления; завершение курса реабилитационного лечения для насильников не играло решающей роли в процессе принятия решений Советом по

¹³ См., в частности, *П.Л. против Германии* (CCPR/C/79/D/1003/2001), пункт 6.5.

¹⁴ См. *Тишидика против Демократической Республики Конго* (CCPR/C/115/D/2214/2012), пункт 5.5.

¹⁵ См. *Дин против Новой Зеландии* (CCPR/C/95/D/1512/2006), пункт 7.5.

вопросам условно-досрочного освобождения, о чем свидетельствует тот факт, что г-н Кэрролл получил условно-досрочное освобождение, а г-н Миллер, по мнению Совета, все еще представлял слишком большую опасность и не мог быть освобожден, несмотря на участие в экспериментальной программе. Комитет далее принимает к сведению ссылку государства-участника на содержащуюся в письменных показаниях г-на Райли информацию относительно оснований для начала курса специального лечения незадолго до освобождения и тот факт, что авторы в свое время отказались от прохождения доступных курсов лечения, ориентированных на устранение причин, побудивших их совершить преступление. В связи с этим Комитет считает, что с учетом конкретных обстоятельств этого дела авторы не обосновали свое утверждение о том, что государство-участник отказало им в доступе к имеющимся эффективным курсам реабилитационного лечения для насильников и что отсутствие лечения ограничило их возможности получить условно-досрочное освобождение. Соответственно, Комитет не может установить, что непредоставление государством-участником своевременного реабилитационного лечения для насильников нарушило права авторов, предусмотренные пунктом 4 статьи 9 и пунктом 3 статьи 10 Пакта.

Продолжение содержания под стражей после истечения периода неправомочности на подачу ходатайства об условно-досрочном освобождении

8.3 Комитет отмечает, что г-н Кэрролл находится в превентивном заключении с 1998 года (19 лет), не считая периода условно-досрочного освобождения, которое продолжалось около 7 месяцев и имело место приблизительно 15 лет назад. Не вызывает сомнений тот факт, что он нарушил условия освобождения, однако не совершал никаких уголовных преступлений в период нахождения на свободе. Г-н Миллер находится в предварительном заключении без перерывов с 2001 года (16 лет). Таким образом, после отбывания десяти лет назначенного наказания за изнасилование авторы, несмотря на многочисленные ходатайства об условно-досрочном освобождении, находились в превентивном заключении в течение еще 15 лет на основании подозрений в рецидиве. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 35, согласно которому «арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но, тем не менее, быть произвольными. Понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности»¹⁶. В этом же замечании Комитет подчеркнул, что в целях соблюдения требований статьи 9 в отношении превентивного заключения должны действовать конкретные ограничения. В частности, превентивное содержание под стражей после отбывания срока наказания в виде тюремного заключения, во избежание произвола, должно обосновываться убедительными причинами и подвергаться регулярному периодическому пересмотру со стороны независимого органа для проверки оправданности дальнейшего содержания в заключении. Государствам следует использовать такое содержание в заключении в качестве крайней меры, а также проявлять осмотрительность и предусмотреть надлежащие гарантии при оценке будущей опасности. Кроме того, условия содержания «должны отличаться от условий содержания осужденных заключенных, отбывающих назначенное наказание, и должны быть направлены на реабилитацию и реинтеграцию осужденного в общество»¹⁷. Комитет считает, что в данном случае условия превентивного содержания авторов под стражей и его избыточная продолжительность вызывают серьезную обеспокоенность на предмет соответствия предусмотренным в замечании общего порядка № 35 требованиям относительно целесообразности, необходимости и соразмерности, а также обоснованности в течение всего срока и независимого пересмотра.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение авторов по статье 9 Пакта о том, что после окончания обязательного периода неправомочности на подачу ходатайства

¹⁶ См. замечание общего порядка № 35, пункт 12.

¹⁷ Там же, пункт 21.

об условно-досрочном освобождении их заключение было произвольным ввиду отсутствия новых доказательств против них; они не были осуждены за какие-либо иные правонарушения, которые могли бы обосновать продолжение их превентивного заключения; карательные условия их содержания под стражей не изменились. Комитет также принимает к сведению разъяснения государства-участника, согласно которым в соответствии со статьей 7 Закона об условно-досрочном освобождении 2002 года решения Совета по вопросам условно-досрочного освобождения о возможном освобождении заключенного, отбывающего наказание в виде превентивного заключения, основываются на оценке того, представляет ли указанный заключенный «чрезмерную угрозу» для общественной безопасности, а продолжительность содержания под стражей не превышает срока, который представляется абсолютно необходимым для обеспечения общественной безопасности. Комитет отмечает в этой связи неопровергнутое утверждение авторов о том, что Совет по вопросам условно-досрочного освобождения не уполномочен оценивать общую соразмерность срока заключения преступлению, за которое были осуждены заключенные, и что в соответствии со статьей 7 Закона об условно-досрочном освобождении Совет получил указание уделять «первоочередное внимание» вопросу общественной безопасности.

8.5 Комитет считает, что по мере увеличения продолжительности превентивного содержания под стражей возрастает лежащее на государстве-участнике бремя оправдания дальнейшего содержания под стражей и доказывания отсутствия эффективных средств противодействия угрозе, которую представляет лицо¹⁸. Таким образом уровень опасности, который может служить разумным оправданием краткосрочного превентивного содержания под стражей, необязательно сможет обосновать более длительный период превентивного заключения. Кроме того, государство-участник не доказало невозможность достижения цели обеспечения безопасности общества от авторов с использованием других менее ограничительных средств, не предусматривающих очередное продление срока лишения свободы.

8.6 Комитет далее напоминает, что по статье 9 Пакта условия превентивного содержания под стражей должны отличаться от условий содержания осужденных заключенных, отбывающих назначенное наказание, и должны быть направлены на реабилитацию и реинтеграцию задержанных лиц в общество. В этой связи Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой цели содержания под стражей не изменились. Он также отмечает, что содержание под стражей по-прежнему носит карательный характер вне зависимости от того, отбывает ли лицо назначенную или превентивную часть своего наказания. Комитет отмечает, что г-ну Миллеру давно предлагали различные формы консультативной и психологической помощи, однако право на условно-досрочное освобождение он получил в 2001 году, и только в 2010 году, спустя девять лет, его перевели в блок самообслуживания. Г-н Кэрролл получил право на условно-досрочное освобождение в 1998 году, однако в блок самообслуживания его перевели только в 2004 году. На основе представленной ему информации Комитет делает вывод о том, что условия превентивного заключения авторов несущественно отличаются от условий содержания при отбывании назначенного наказания (до получения права на условно-досрочное освобождение) и не направлены главным образом на реабилитацию и реинтеграцию в общество, как того требует статья 9 и пункт 3 статьи 10 Пакта. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что продолжительность превентивного заключения авторов, а также тот факт, что государство-участник надлежащим образом не изменило карательный характер условий их содержания под стражей после истечения периода неправомочности на подачу ходатайства об условно-досрочном освобождении, представляют собой нарушение пункта 1 статьи 9 и пункта 3 статьи 10 Пакта.

Вторичное помещение г-на Кэрролла под стражу

8.7 Комитет далее принимает к сведению жалобу г-на Кэрролла по пункту 1 статьи 9 Пакта о том, что его содержание под стражей с момента вторичного

¹⁸ См. *mutatis mutandis* замечание общего порядка № 35, пункт 15.

препровождения в тюрьму является произвольным, поскольку государство-участник не представило никаких объяснений этого решения. Комитет отмечает, что во избежание обвинений в произволе государство-участник должно доказать, что вторичное помещение под стражу не было неоправданным в свете обусловившего его нарушения и что последующее содержание под стражей подвергается регулярному пересмотру со стороны независимого органа. Комитет отмечает далее, что вторичное, после условно-досрочного освобождения, помещение под стражу лица, осужденного за совершение насильственного преступления, для дальнейшего отбывания наказания после совершения ненасильственных действий в период нахождения на свободе после условно-досрочного освобождения при определенных обстоятельствах может носить произвольный характер согласно Пакту. В своих Соображениях по делу *Мануэль против Новой Зеландии* Комитет оценивал этот вопрос с точки зрения наличия достаточной связи между нарушением после условно-досрочного освобождения и первоначальным обвинением¹⁹.

8.8 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что статьи 60 и 61 Закона об условно-досрочном освобождении предусматривают вторичное помещение под стражу в том случае, если согласно повторной оценке правонарушитель представляет «чрезмерную угрозу» для общества по причине нарушения условий освобождения или совершения преступления, которое наказывается тюремным заключением. Комитет отмечает далее, что Апелляционный суд изучил довод г-на Кэрролла о том, что, в отличие от обстоятельств, описываемых в деле *Мануэль против Новой Зеландии*, в его случае отсутствовала достаточная связь между вторичным помещением под стражу и обвинением в изнасиловании. Кроме того, он отмечает, что г-н Кэрролл признает, что нарушил условия освобождения, дважды покинув территорию Фонда, где он проходил программу лечения, и употребляя алкоголь во время пребывания ночью за пределами территории Фонда. После подробного анализа письменного решения Совета о вторичном помещении под стражу суд отклонил довод г-на Кэрролла об отсутствии достаточной связи между его преступлением и вторичным помещением под стражу. Суд установил следующее: в связи с рецидивом по итогам оценки была установлена высокая вероятность повторного совершения г-ном Кэрроллом преступления и, как следствие, его вторичного препровождения под стражу; он покидал территорию Фонда, где проходил лечение, дважды за пять дней без какой-либо явной помощи и будучи неспособным обеспечивать себя самостоятельно; он не пытался обращаться в полицию или другие органы с целью сообщить о своем местонахождении; он проводил большую часть своего времени в баре и массажном салоне; своим поведением он представляет чрезмерную угрозу для общества. С учетом этих причин Комитет не может сделать вывод о том, что изменение оценки уровня опасности г-на Кэрролла после нарушения им условий освобождения является необоснованным, а вторичное помещение под стражу само по себе равнозначно произвольному содержанию под стражей (несмотря на прискорбный факт предполагаемой утечки в СМИ из Департамента исправительных учреждений информации о местонахождении г-на Кэрролла).

8.9 Вместе с тем Комитет отмечает, что г-на Кэрролла вторично поместили под стражу после условно-досрочного освобождения не для дальнейшего отбывания назначенного наказания и что после вторичного помещения под стражу г-ну Кэрроллу назначили еще 13 лет превентивного заключения. С учетом этих обстоятельств и по причинам, изложенным в пункте 8.6 выше, Комитет считает, что длительный период заключения г-на Кэрролла после вторичного помещения под стражу нарушает его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта.

Неспособность получить работу за периметром ввиду автоматического присвоения статуса особо опасного заключенного

8.10 Комитет отмечает утверждения авторов по пункту 1 статьи 9 и пунктам 1 и 3 статьи 10 Пакта о том, что государство-участник ухудшило условия их содержания, автоматически присвоив им статус особо опасных заключенных ввиду отбывания ими

¹⁹ См. *Мануэль против Новой Зеландии*, пункты 7.2 и 7.3.

наказания в виде превентивного заключения и тем самым лишив их возможности работать за периметром. Комитет также принимает к сведению аргумент авторов о том, что отсутствие возможности работать за периметром уменьшило их шансы на получение условно-досрочного освобождения. Комитет далее принимает к сведению позицию национальных органов, согласно которой единственным следствием присвоения авторам статуса особо опасных заключенных во время их тюремного заключения было вышеупомянутое ограничение в отношении трудоустройства на 22 месяца; это ограничение было призвано обеспечить доступность трудоустройства за периметром только для тех заключенных, которые получили соответствующий статус в классификации режимов содержания, демонстрировали надлежащее поведение и, согласно оценкам, не страдали наркотической зависимостью и не имели склонностей к провоцированию инцидентов; авторам был присвоен статус особо опасных заключенных в связи с тем, что рецидивистский характер совершенных ими половых преступлений, согласно оценкам, представлял реальную и постоянную угрозу для общества.

8.11 Комитет вновь заявляет, что Пакт не запрещает государству разрешать вынесение бессрочных приговоров с превентивным компонентом²⁰, однако условия такого содержания должны быть направлены на реабилитацию и реинтеграцию осужденного в общество²¹. Что касается отказа удовлетворить в 2006 году ходатайство г-на Миллера об исключении из сферы применения политики присвоения некоторым заключенным статуса особо опасных, Комитет принимает к сведению вывод Совета по вопросам условно-досрочного освобождения, согласно которому в 2005 году г-н Миллер отнюдь не в полной мере решил проблему своего «тяжкого преступления», а также тот факт, что: Совет не рекомендовал выдавать г-ну Миллеру разрешение на работу за периметром; в течение большей части соответствующего срока заключения он работал в пределах охраняемой тюремной территории и делал определенные успехи; в пределах охраняемой тюремной территории было гораздо больше возможностей трудоустройства, чем за периметром. Комитет также отмечает, что Совет не указал, какие меры следовало принять г-ну Миллеру, чтобы полностью решить проблему своего «тяжкого преступления» в целях получения права на исключение из сферы применения политики. Кроме того, Комитет подчеркивает, что г-н Миллер проработал за периметром без инцидентов несколько лет, прежде чем получить статус особо опасного заключенного. Вместе с тем Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что после лишения возможности работать за периметром г-ну Миллеру были доступны другие меры реабилитации и интеграции, в частности реабилитационное лечение и программа, ориентированная на предупреждение половых преступлений, индивидуальные психологических консультации, образовательные программы, программы профессионального обучения, программы по формированию необходимых для жизни навыков и программы, ориентированные на лечение алкоголизма и наркомании, избавление от склонностей к насилию, управление гневом и развитие адекватного мышления. С учетом этих обстоятельств Комитет не может сделать вывод о том, что лишение г-на Миллера возможности работать за периметром в период действия политики нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 и пунктами 1 и 3 статьи 10 Пакта.

8.12 Что касается г-на Кэрролла, Комитет также отмечает заключения национальных судов, согласно которым его ходатайство об исключении из сферы применения ограничений в отношении трудоустройства было отклонено ввиду его наркотической зависимости и участия в нападении в блоке самообслуживания. В свете этих аргументов и с учетом информации о доступных г-ну Кэрроллу альтернативных мерах реабилитации и интеграции Комитет считает, что лишение г-на Кэрролла возможности работать за периметром в рамках политики в отношении особо опасных заключенных не нарушает его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 и пунктами 1 и 3 статьи 10 Пакта.

²⁰ См. *Фардон против Австралии* (CCPR/C/98/D/1629/2007), пункт 7.4.

²¹ См. замечание общего порядка № 35 Комитета, пункт 21.

Независимость и беспристрастность Совета по вопросам условно-досрочного освобождения

8.13 Комитет отмечает утверждения авторов по пункту 4 статьи 9 и пункту 1 статьи 14 Пакта о том, что Совет по вопросам условно-досрочного освобождения не является независимым и беспристрастным, поэтому он несправедливо отклонил их ходатайства об условно-досрочном освобождении, в результате чего они подверглись произвольному задержанию. Комитет отмечает, в частности, доводы авторов о том, что Совет, рассматривая возможность условно-досрочного освобождения авторов и определяя законность их содержания под стражей, действовал в качестве судебной инстанции и, следовательно, должен удовлетворять требованиям, предъявляемым к судам и трибуналам в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. С другой стороны, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что по решению национальных судов пункт 1 статьи 14 не применяется к Совету и что Совет не действовал в качестве судебной инстанции, поскольку рассматривал не законность, а целесообразность содержания авторов под стражей.

8.14 Комитет напоминает о своих Соображениях по делу *Рамека и другие против Новой Зеландии*, в которых он изучал вопрос о том, следует ли рассматривать Совет по вопросам условно-досрочного освобождения «как недостаточно независимый, беспристрастный или эффективный», и пришел к выводу о том, что авторы того сообщения не продемонстрировали, что это требование не было выполнено, особенно с учетом того, что решения Совета подлежат пересмотру в судебном порядке²². Вместе с тем Комитет отмечает, что обе стороны признали, что пересмотр решений Совета в судебном порядке носит весьма ограниченный характер. Он также отмечает, что: а) Совет является административным органом, который государство-участник не рассматривает как функционирующий в качестве судебной инстанции; б) основная задача Совета при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении состоит в том, чтобы определить, представляет ли заключенный, отбывающий наказание в виде превентивного заключения, «чрезмерную угрозу» для общества; и с) с учетом того, что срок предварительного заключения в Новой Зеландии не установлен, в действительности не суды, а Совет определяет окончательный срок наказания заключенного, приговоренного к превентивному заключению.

8.15 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 35 по статье 9 Пакта, согласно которому:

Пункт 4 предусматривает право каждого на разбирательство «в суде», под которым обычно понимается суд в рамках судебной системы. В исключительных случаях в отношении некоторых форм содержания под стражей законодательство может предусматривать проведение разбирательства в специализированных судебных органах, которые должны быть созданы на основании закона, быть независимы от законодательной и исполнительной ветвей власти и обладать судебной независимостью в принятии решений по правовым вопросам в разбирательствах, являющихся судебными по своему характеру²³.

Комитет не видит никаких причин для того, чтобы отходить от своей позиции по делу *Рамека и другие против Новой Зеландии* относительно независимости и беспристрастности Совета по вопросам условно-досрочного освобождения для целей выполнения административной задачи по рассмотрению оценки уровня опасности заключенных, желающих получить условно-досрочное освобождение от назначенного наказания, однако он не считает, что Совет является «судом» для целей обеспечения права авторов оспаривать законность их превентивного содержания под стражей в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. Право на обжалование решения Совета в обычных судах также не соответствует правовым нормам, изложенным в пункте 4 статьи 9, поскольку суды не занимаются полным пересмотром фактов, а всего лишь осуществляют контроль, главным образом с процедурной точки зрения, за фактически

²² См. *Рамека и другие против Новой Зеландии*, пункт 7.4.

²³ См. замечание общего порядка № 35 Комитета, пункт 45.

принятыми Советом решениями относительно уровня опасности заключенных, находящихся в превентивном заключении, но не других соображений, которые необходимо учитывать для оценки произвольности содержания под стражей (см. пункт 8.5). В связи с этим Комитет считает, что государство-участник не доказало, что авторам было доступно рассмотрение в судебном порядке вопроса о законности их содержания под стражей в целях обжалования их дальнейшего содержания под стражей в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта.

8.16 Придя к вышеуказанному выводу, Комитет постановляет не изучать жалобу авторов по пункту 1 статьи 14, касающуюся предполагаемого отсутствия независимости и беспристрастности у Совета по вопросам условно-досрочного освобождения при рассмотрении именно их ходатайств об условно-досрочном освобождении.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником пунктов 1 и 4 статьи 9 и пункта 3 статьи 10 Пакта в отношении каждого из авторов.

10. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано представить лицам, права которых по Пакту были нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. Таким образом, государство-участник обязано незамедлительно пересмотреть, в частности, вопрос о дальнейшем содержании авторов под стражей и принять меры по содействию их освобождению в свете настоящих Соображений. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения повторения подобных нарушений в будущем. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в целях обеспечения возможности полноценного осуществления в государстве-участнике прав, предусмотренных пунктами 1 и 4 статьи 9 и пунктом 3 статьи 10 Пакта.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые Пактом права и предоставлять, в случае установления факта нарушения, эффективные средства правовой защиты, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых им в соответствии с настоящими Соображениями. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения.
